

РЕШЕНИЕ

Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга по дисциплинарному производству № в отношении адвоката Н.

12.02.2026

г. Санкт-Петербург

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее также – Совет АП СПб и АП СПб, соответственно) в составе президента АП СПб Тенишева В.Ш. (председатель), вице-президентов АП СПб Саськова К.Ю. и Пановой В.С., членов Совета Зеленского А.В., Ибряновой Г.А., Конины Н.Н., Краузе С.В., Манкевича А.Е., Морозова М.А., Пашинского М.Л., Передрука А.Д., Пономаревой Н.В., Розова Ю.В., Семеняко М.Е., Чангли А.И. в соответствии с положениями ст.ст. 24, 25 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее также – КПЭА), рассмотрев 12.02.2026 в закрытом заседании дисциплинарное производство в отношении адвоката Н. (регистрационный номер в реестре адвокатов Санкт-Петербурга), возбуждённое 10.04.2023 президентом АП СПб Семеняко Е.В.,

установил:

поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката Н. явилось представление исполнительного вице-президента АП СПб Пановой В.С., поступившее в АП СПб 07.04.2023; в Квалификационную комиссию АП СПб (далее – Квалифкомиссия) материалы дисциплинарного дела поступили 10.04.2023.

В соответствии с заключением Квалифкомиссии от 26.02.2025 адвокатом Н. допущено нарушение:

(1) взаимосвязанных положений:

- подп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Закон об адвокатуре): *«Адвокат обязан соблюдать кодекс профессиональной этики адвоката и исполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции»*

и

- п. 6 ст. 15 КПЭА: *«Адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты и органов ФПА, принятые в пределах их компетенции»*

во взаимосвязи с

Правилами поведения адвокатов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (утв. решением Совета Федеральной палаты адвокатов от 28.09.2016, протокол № 7, далее – Правила поведения адвокатов в сети «Интернет»):

«2.1.1. На поведение адвоката в сети "Интернет" распространяются правила осуществления профессиональной деятельности, содержащиеся в законодательстве об адвокатской деятельности и адвокатуре, иных нормативных правовых актах, нормах профессиональной этики адвоката, решениях органов адвокатской палаты».

2.2.1. При установлении контактов и общении в сети «Интернет» адвокат должен проявлять свойственную профессии сдержанность, осторожность и корректность.

2.2.2. Не допускается публичное комментирование адвокатами обстоятельств уголовных дел, в которых они не участвуют, и правовых позиций адвокатов, участвующих в этих делах. Во всех случаях адвокат должен воздерживаться от публичных комментариев, направленных на умаление достоинства или принижение профессиональных качеств других адвокатов.

2.3.1. Высказываниям адвоката в сети "Интернет" должны быть чужды правовой нигилизм, любой вид агрессии, розни и нетерпимости.

2.3.2. Адвокат обязан вести себя уважительно и не допускать оскорбительного поведения.

2.5.2 Адвокату не следует делать заявлений в сети "Интернет" от имени адвокатской корпорации и выдавать свое мнение за общее мнение адвокатского сообщества».

Нарушение выразилось в следующем.

Адвокат, член Совета АП СПб и вице-президент АП СПб Н. на канале YouTube по адресу: в период с 21.10.2022 по 03.03.2023 опубликовал видеоматериалы, содержащие высказывания, не соответствующие приведённым выше предписаниям и запретам, носящие агрессивный и оскорбительный характер:

а) об адвокатах – членах органа управления адвокатской палаты (Совета АП СПб):

«...этот Совет нравственно и по существу полностью обанкротился»¹;

«...исходя из неспособности управленцев, собравшихся в Совете, вообще что-нибудь сотворить»;

«обращаюсь к членам Совета и прежде всего к тем, кто приняли постыдное решение – оставить у нас в палате адвоката Н., унизив и опрокинув вековые нравственные устои адвокатской профессии»;

«...чтобы вернуть адвокату её былой авторитет, полностью утраченный ею в виду вынесения 15 сентября 2022 года послушным большинством Совета Петербургской адвокатской палаты нелепого решения...»;

«...после принятия постыдного решения нашим Советом»;

«...всю глубину несуразности тех членов Совета, которые голосовали за то, чтобы не лишать адвоката Н. адвокатского статуса»;

«Именно с этого, с бессовестных поступков некоторых членов Совета...»;

«...Совет, почти на сто процентов состоящий из ваших [Е.В. Семеняко – прим. Квалифкомиссии] приспешников...»;

«...скрывая сущность этого подлого решения Совета»;

«Я думаю ... вообще никакой это не Совет. Это потеха. Это позор Петербургской адвокатуры»;

«...у нас в Совете есть подпевалы...».

б) о делегатах предстоящего Всероссийского съезда адвокатов:

«... когда будет проводиться съезд адвокатов России, не прельщайтесь, уважаемые коллеги, там нет на этом съезде ни одного адвоката, там только генералы от федеральных «палаток»;

«... и вы увидите, что каждое новое изменение работало на интересы вот генералов

¹ Здесь и далее при цитировании орфография и пунктуация оригинала сохранены.

адвокатских, ничьи другие, и президента Федеральной палаты и президентов региональных палат. Вот главная цель законотворчества в 21 веке была»;

«...когда будет готовиться следующий съезд, я напишу открытое письмо адвокатов России. Там нет адвокатов. Это съезд адвокатских генералов руководителей».

в) о президенте АП СПб:

«Для меня быть вице-президентом при таком президенте и при таком Совете не составляет никакой чести и никакой ценности»;

«А когда, так сказать, проходят десятилетия, адвокат по званию в кавычках, можно сказать, появляется один-два раза в суде и то по каким-то таким потешным поводам, то получается, что президент не адвокат, а это форменное извращение»;

«...в ответ на мой правдивый Сказ о том, как царь Евген и его придворная камарилья жили и поживали...»;

«...представляете, какая поэзия родилась в недрах приспешников нашего царя в Санкт-Петербурге»;

«Он сошёл с ума... Или вообще на этого царя нет вообще никакой управы? Или он вообще царь всея Руси? Это мы разберёмся. Я уверяю вас, никакой он не царь, а просто самозванец, который взял и присвоил все функции, которые есть у Совета».

г) о вице-президенте палаты, директоре Института адвокатуры:

«...но дело поручили сынишке, и сынишка загубил идею на корню. Он назвал свой институт Институтом адвокатуры, медиации, педиации и прочие менструации».

Кроме этого, в видеоматериале, опубликованном на канале YouTube по адресу:, адвокат, член Совета АП СПб и вице-президент АП СПб Н. допустил публичные высказывания, по форме и содержанию соответствующих заявлениям, сделанным от имени адвокатского сообщества Санкт-Петербурга, в частности:

- «мне не остается ничего, как объявить Е.В. общественное предостережение»;
- «уверен, что в конце концов мне и нашим петербургским коллегам удастся донести до вас смысл нашего предостережения».

(2) взаимосвязанных положений:

- п. 1 ст. 4 КПЭА: *«Адвокат при всех обстоятельствах должен сохранять честь и достоинство, присущие его профессии»;*

- п. 4 ст. 19 КПЭА: *«При осуществлении дисциплинарного производства принимаются меры для охраны сведений, составляющих тайну личной жизни лиц, обратившихся с жалобой, коммерческую и адвокатскую тайны, а также меры для достижения примирения между адвокатом и заявителем.*

Квалификационная комиссия и Совет по просьбе лица, обратившегося с жалобой, представлением, обращением, и с согласия иных участников дисциплинарного производства вправе принять решение о полностью или частично открытом разбирательстве в соответствующем органе»;

- п. 5 ст. 24 КПЭА: *«Разбирательство по дисциплинарному делу осуществляется в Совете (в том числе с использованием систем видео-конференц-связи) в закрытом заседании, за исключением случаев, предусмотренных пунктом 4 статьи 19 настоящего Кодекса».*

Нарушение выразилось в следующем.

Адвокат, член Совета АП СПб и вице-президент АП СПб Н. на канале YouTube по адресу: опубликовал видеоматериалы, в которых разгласил конфиденциальную информацию о содержании и обстоятельствах рассмотрения 15.09.2022 Советом АП СПб

дисциплинарного дела в отношении адвоката Н.Е.А., в том числе фамилию указанного адвоката и результаты голосования членов Совета АП СПб.

В частности:

«В этом коротком обращении я адресуюсь к тем членам совета, которые своими голосами вселили в меня надежду в том, что не все потеряно. Я имею в виду Вячеслава Тенишева, Михаила Пашинского, Александра Чангли, Натэлу Пономареву. Это те люди, которые нашли в себе смелость проголосовать за лишение статуса бессовестного адвоката Н., чьё дело три года рассматривалось нашим Советом...» (от 24.10.2022);

- «... уголовное дело было прекращено в отношении Н. за отсутствием события преступления. Я смею вас утешить, ещё не вечер, срок давности и не истёк, и я не исключаю ситуации, что решён был этот вопрос с помощью типичных для господина Н. методов...»;

- «Я никогда не соглашусь, чтобы Н. состоял со мной в одной палате»;

- «Максим Евгеньевич, узнав о том, что адвокат Чангли и его партнёр обратились за возбуждением уголовного дела в отношении адвоката Н., приехал к ним в качестве медиатора и предложил решить вопрос мирным путём, как привык делать это господин Н....» (от 25.10.2022);

- «У меня имеется полная запись этого заседания Совета, и мы найдём техническую возможность довести до вас эту информацию, чтобы вы сами послушали и удивились: «Это что? Заседание нашего Совета?». Вы сильно удивитесь. Ждите! Скоро мы это опубликуем» (от 22.02.2023);

- «ведущая Вера Сергеевна предлагает закрыть дискуссию про медиатора. Она понимает, куда придёт дискуссия со мной этого замечательного МЕСа. Она заинтересована, чтобы решение было принято правильно, как она и голосовала потом за оставление адвоката Н. в нашей адвокатской палате...» (от 06.03.2023).

(3) взаимосвязанных положений:

- п. 2 ст. 5 КПЭА: *«Адвокат должен избегать действий, направленных к подрыву доверия к нему или к адвокатуре»;*

- п. 5 ст. 9 КПЭА: *«В любой ситуации, в том числе вне профессиональной деятельности, адвокат обязан сохранять честь и достоинство, избегать всего, что могло бы нанести ущерб авторитету адвокатуры или подорвать доверие к ней, при условии, что принадлежность адвоката к адвокатскому сообществу очевидна или это следует из его поведения»;*

- п. 1 ст. 15 КПЭА: *«Адвокат строит свои отношения с другими адвокатами на основе взаимного уважения и соблюдения их профессиональных прав»;*

- подп. 1 п. 2 ст. 15 КПЭА: *«Адвокат не должен употреблять выражения, умаляющие честь, достоинство или деловую репутацию другого адвоката либо авторитет адвокатуры».*

Нарушение выразилось в следующем.

Адвокат, член Совета АП СПб и вице-президент АП СПб Н. на канале YouTube по адресу: в период с 21.10.2022 по 03.03.2023 опубликовал видеоматериалы, содержащие приведённые выше высказывания, направленные на умаление достоинства других адвокатов, в т.ч. членов Совета АП СПб, наносящие ущерб авторитету адвокатуры и подрывающие доверие к ней.

Участники дисциплинарного производства в порядке, предусмотренном п. 3 ст. 24 КПЭА, письменных заявлений о несогласии с заключением Квалифкомиссии или его поддержке в Совет АП СПб не направили.

Адвокат Н. о назначении разбирательства в Совете АП СПб на 12.02.2026 был извещён надлежащим образом, на заседание не явился, направил своего представителя – адвоката М.А.В., который выразил несогласие с заключением Квалифкомиссии, ответил на вопросы членов Совета. На вопрос относительно наличия возражений против прекращения дисциплинарного производства вследствие истечения сроков применения мер дисциплинарной ответственности ответил уклончиво, сославшись на позицию доверителя о несогласии с заключением Квалифкомиссии.

Совет АП СПб, изучив материалы дисциплинарного производства, заслушав представителя адвоката, обсудив заключение Квалифкомиссии, **приходит к следующему.**

Как следует из представления исполнительного вице-президента АП СПб и установлено Квалифкомиссией, дисциплинарные претензии заявителя по времени ограничены периодом времени с 21.10.2022 по 03.03.2023.

Согласно п. 5 ст. 18 КПЭА: *«Меры дисциплинарной ответственности могут быть применены к адвокату, если с момента совершения им нарушения прошло не более двух лет, а при длящемся нарушении – с момента его прекращения (пресечения)».*

Следовательно, на момент принятия настоящего решения сроки применения к адвокату мер дисциплинарной ответственности, предусмотренные п. 5 ст. 18 КПЭА, истекли.

Согласно абз. 10 п. 1 ст. 25 КПЭА: *«Прекращение дисциплинарного производства по основанию, указанному в подп. 6 п. 1 указанной статьи, не допускается, если адвокат, в отношении которого возбуждено дисциплинарное производство, возражает против этого. В этом случае дисциплинарное производство продолжается в обычном порядке».*

Однако по настоящему делу от адвоката Н. таких возражений в Совет АП СПб не поступило, а участвовавший в заседании Совета АП СПб его представитель адвокат М.А.В. ясно и недвусмысленно таких возражений не заявил.

В соответствии с подп. 6 п. 1 ст. 25 КПЭА: *«Совет вправе принять по дисциплинарному производству решение о прекращении дисциплинарного производства вследствие истечения сроков применения мер дисциплинарной ответственности, обнаружившегося в ходе разбирательства Советом или комиссией».*

Отсутствие возражений адвоката Н. относительно прекращения дисциплинарного производства по основанию, указанному в подп. 6 п. 1 ст. 25 КПЭА, даёт Совету АП СПб право на прекращение дисциплинарного производства вследствие истечения сроков применения мер дисциплинарной ответственности.

В связи с этим Совет АП СПб не входит в обсуждение выводов Квалифкомиссии, не рассматривает по существу вопрос о наличии либо отсутствии нарушений и воздерживается от высказывания своего мнения относительно правовой оценки установленных Квалифкомиссией фактических обстоятельств.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 6 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга **единогласно**

решил:

дисциплинарное производство № в отношении адвоката **Н.** (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов) прекратить **вследствие истечения сроков** применения мер дисциплинарной ответственности, обнаружившегося в ходе разбирательства Советом.

Президент
Адвокатской палаты Санкт-Петербурга

Тенишев В.Ш.